

Это был первый раз, когда кто-то обращался с Цзи Жуньюй как с вором. И этот «кто-то» был всего лишь трехлетний малыш!

Цзи Жуньюй поднял бровь и сказал:

— Какой из твоих глаз видел, как я обманывал твоего отца?

Синсин праведно сказал, указывая пухлыми ручонками на свои круглые глаза.

— Оба моих глаза видели это! Когда папа ушел, у тебя была хитрая улыбка...

Цзи Жуньюй слегка моргнул своими тонкими глазками и выглядел невинным.

— Откуда ты знаешь, что моя улыбка была хитрой, а не счастливой?

— Ну, эм...

Цзи Жуньюй успешно загнал Синсин в угол, лишив его дара речи. Врожденное шестое чувство ребенка подсказало Синсин, что улыбка дяди-няни была очень странной, когда он смотрел на папу. Но Синсин не мог точно определить, что именно было не так с этой улыбкой...

Пока Синсин путался в своих мыслях, Цзи Жуньюй снова заговорил.

— На самом деле, уже с того момента как я пришел к тебе домой, я понял, что не нравлюсь тебе. — Когда Цзи Жуньюй произнес эти слова, в его голосе послышалась нотка печали.

Синсин замер, гадая, умеет ли дядя-няня читать мысли. Откуда он узнал, что Синсин не любит его?

Цзи Жуньюй вздохнул, изображая беспомощность и на его лице отразилась нотка печали.

— У тебя предубеждение против меня. Поэтому, что бы я ни сделал, ты все поймешь неправильно...

Синсин прикусил мягкую губу белыми зубами. Синсин всегда верил, что вдвоем с папой они смогут прожить хорошую жизнь. Синсин был независимым маленьким ребенком. Кроме того, за тот месяц, когда папа был госпитализирован, он многому научился от соседских бабушек и дедушек о том, как заботиться о себе. Когда папа вышел установить свой ларек, Синсин мог прекрасно позаботиться о себе, не нуждаясь в чьей-либо помощи!

Итак, то, что сказал дядя-няня, было правдой. Синсин не любил дядю-няню. Когда дядя-няня подходил к Синсин, он поворачивался к нему спиной. Когда дядя-няня подал Синсин строительный блок в форме арки, Синсин подумал, что он намеренно приближается к нему со скрытыми мотивами. Синсин вновь вспомнил улыбку Цзи Жуньюй и его пухлое лицо задрожало.

Может быть... Неужели Синсин действительно неправильно понял дядю-няню? Неужели улыбка дяди-няни не была хитрой?

Синсин поднял маленькую головку и взглянул на Цзи Жуньюй круглыми глазами. На лице Цзи Жуньюй появилось выражение «печали и беспомощности после того, как его неправильно поняли», его актерское мастерство полностью обмануло невинного и доброго малыша. Маленькое сердце Синсин дрогнуло.

Может быть... Неужели Синсин действительно неправильно понял дядю-няню? Чувствуя себя виноватым, Синсин опустил голову. Что ему теперь делать?

В этот момент Юй Бай вернулся к журнальному столику с миской каши.

— Каша была немного остывшей, поэтому я немного ее разогрел. — Юй Бай поставил кашу перед Цзи Жуньюй. — Сейчас она немного горячая, ешь ее медленно.

Цзи Жуньюй посмотрел на Юй Бай и улыбнулся.

— Хорошо! Спасибо! Извини за беспокойство.

Глядя на Цзи Жуньюй вблизи, Юй Бай заметил, что у Цзи Жуньюй на щеках были ямочки, как у Синсин. Когда Цзи Жуньюй не улыбался, от него исходила неприступная аура. Но когда Цзи Жуньюй улыбался, ямочки на его щеках смягчали резкие линии его лица, раскрывая следы юношеской невинности. Его черные волосы без всякого геля для укладки мягко падали на лоб, отчего Цзи Жуньюй выглядел как студент, только что окончивший колледж и ненамного старше Юй Бай.

Раньше, когда Юй Бай общался с Цзи Жуньюй, он чувствовал, что между ним и Цзи Жуньюй, казалось, существовал невидимый и неосознаваемый барьер. Но теперь этот барьер, казалось, на мгновение исчез.

Почувствовав на себе взгляд Юй Бай, улыбка Цзи Жуньюй слегка померкла. Он знал, что когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Поэтому с тех пор, как Цзи Жуньюй стал кулинарным инвестором, он почти никогда не улыбался незнакомцам. Независимо от отрасли, почти все считали, что опыт имеет значение. Молодое и наивное лицо обязательно вызовет у конкурентов и потенциальных партнеров недооценку и недоверие к нему. Цзи Жуньюй постепенно научился носить маску, что позволило ему преуспеть в качестве кулинарного инвестора.

На журнальном столике дымилась горячая каша с консервированным яйцом и нежирным мясом. Взгляд Цзи Жуньюй внезапно стал глубже. Этот скромный дом, с простой посудой и простой едой... каким-то образом заставил его расслабиться и на мгновение отпустить свою «маскировку». Почему это произошло?

Цзи Жуньюй не знал этого и ему было все равно. В любом случае... после того, как он сегодня закончит дегустировать кулинарные способности Юй Бай, он уйдет. Он подождет пару дней, когда Юй Бай выйдет и установит свой прилавок, а затем найдет подходящую возможность для Ханг Юаньшу и Юй Бай встретиться, чтобы обсудить инвестиционные вопросы. Он никогда больше не появится перед Юй Бай.

Цзи Жуньюй взял ложку каши и поднес ее к губам.

— Будь осторожен, она горячая. — Юй Бай еще раз выразил свою обеспокоенность.

Цзи Жуньюй слегка поджал губы, его узкие глаза слегка прищурились. Беспокойство Юй Бай о нем было похоже на заботу о пухлом маленьком ребенке. Это ощущение было похоже на употребление ложки липкого меда со слабым привкусом. Это было странно, но Цзи Жуньюй не возмущался этим беспокойством.

— Я знаю.

Цзи Жуньюй подул на ложку каши и положил ее в рот. Свежий, ароматный, мягкий и липкий — эти простые четыре слова были прекрасно продемонстрированы этой кашей. Нежирное мясо впитало сладкий и свежий аромат каши и консервированных яиц. При пережевывании аромат, содержащийся в каждом кусочке мяса, распространялся во рту.

— Папа! Смотри, какой красивый цвет в консервированном яйце!

Синсин вытащил из каши кусочек консервированного яйца и протянул его Юй Бай.

Юй Бай поднял бровь и улыбнулся:

— Папа это видит. Разве цвет не прекрасен?

Синсин энергично кивнул:

— Да! Это супер красиво! Но... цвет в консервированном яйце выглядит так красиво, что мне немного не хочется его есть... — Синсин надулся. — Яйцо очень вкусное, но у него такой красивый цвет. Было бы очень жаль съесть все это за один укус!

Юй Бай улыбнулся и погладил Синсин по головке:

— Все в порядке, у нас дома еще есть консервированные яйца. Если тебе нравится есть консервированные яйца... как насчет того, чтобы завтра я приготовил тебе консервированные яйца с тофу? Что ты думаешь?

Синсин наклонил голову:

— Консервированное яйцо с тофу? Что это за блюдо?

Юй Бай объяснил:

— Это значит взять нарезанные консервированные яйца и смешать их с мягким тофу. Гладкий и нежный тофу пропитается ароматным бульоном, а мягкое и гладкое консервированное яйцо придаст тофу особый вкус. Это действительно будет вкусно!

Услышав, как Юй Бай описывает консервированные яйца, смешанные с тофу, Синсин не мог не сглотнуть слюну. Каша из консервированных яиц свежая и вкусная! Тофу, смешанный с консервированными яйцами, тоже звучит очень вкусно!

— Хорошо! Хорошо! — Глаза Синсин радостно сверкнули. — Так какую кашу мы будем есть завтра?

— Как насчет свежей и ароматной рисовой каши с курицей? Свежеприготовленная курица нежная и в сочетании с рисовой кашей она будет очень нежной...

Синсин энергично кивнул:

— Ммм!

Думая о том, что завтра он сможет съесть вкусные консервированные яйца с тофу и ароматную кашу с курицей, Синсин не мог не засунуть консервированное яйцо в рот без каких-либо колебаний. Синсин с удовольствием ел, качая головкой. Каша такая вкусная!

Цзи Жуньюй, который подслушал описание того, насколько вкусными были консервированные

яйца с тофу, каша с курицей... в его голове внезапно мелькнула мысль. Кажется, он... может остаться здесь еще на день или даже дольше в качестве «почасовой няни».

В любом случае, ни Юй Бай ни этот малыш не знали его настоящей личности. Здесь он почувствовал давно утраченное чувство расслабленности и свободы. Даже если он уйдет, пока Цзи Жуньюй не появится, у них не будет никакого взаимодействия, кроме деловых вопросов. Цзи Жуньюй поджал губы.

Конечно, у него возникла идея остаться еще на один день только потому, что ему был любопытен вкус консервированного яйца с тофу и каша с курицей. Просто простое любопытство!

— Папа! Синсин съел всю кашу и овощи!

С полным животом Синсин гордо похлопал свой круглый животик. Не выбрасывать еду зря и есть всевозможные овощи — вот что должен делать воспитанный маленький ребенок. Сегодня Синсин все сделал! С довольным желудком Синсин неуверенно подошел к Юй Бай, ведь его папа говорил, что нельзя подпрыгивать, когда наелся, иначе животу будет некомфортно! Синсин всегда помнил слова Юй Бай, поэтому намеренно замедлил шаги.

Юй Бай протянул руку и коснулся выпуклого маленького живота Синсин, напоминавшего маленький шарик. На его губах появилась довольная улыбка.

Юй Бай похвалил:

— Синсин, ты такой хороший мальчик. Если ты будешь есть больше овощей, ты вырастешь выше, верно?

Синсин искренне ответил:

— Да!

— Почистив рот, ты можешь вернуться и продолжить играть со строительными кубиками.

— Хорошо!

Когда Синсин уже собирался уходить, его взгляд упал на тарелку с жареными брокколи на журнальном столике. На тарелке лежало немного брокколи. Юй Бай дал немного Синсин и съел немного сам.

Проследив за взглядом Синсин, Юй Бай поднял брови и спросил:

— Синсин, ты все еще хочешь есть овощи?

Синсин тут же покачал головой.

— Нет, нет, нет! Синсин уже полон! Синсин съел достаточно!

Брокколи были ужасны на вкус и даже если бы Синсин не наелся, он бы не стал есть брокколи! Однако... на тарелке было так много остатков и было бы расточительством не съесть их! Внезапно, словно что-то вспомнив, круглые глаза Синсин прояснились. Правильно! Синсин и папа оба съели брокколи, но дядя-няня его не ел! Синсин перевел взгляд на Цзи Жуньюй.

Цзи Жуньюй с удовольствием ел кашу, совершенно не обращая внимания на приближающуюся

бурю.

Синсин поднял свою пухлую маленькую ручку и указал на Цзи Жуньюй.

— Папа, дядя-няня не ел овощей!

Цзи Жуньюй, чье имя было внезапно упомянуто: «???»

Он перестал есть кашу и с недоумением посмотрел в сторону Синсин.

Маленькое лицо Синсин было серьезным.

— Папа говорил, что в питании должен быть баланс мяса и овощей. В лапше и каше у дяди-няни не было овощей. Дядя-няня вообще не ест овощей и это нехорошо! Дядя-няня заболит и не вырастет!

Цзи Жуньюй ростом 1,9 метра, сильный и редко болеет: «...»

Малыш, спасибо, конечно. Хотя он не был очень придирчивым в еде, но вкусы у всех разные и всегда были определенные блюда, которые кому-то нравятся или не нравятся. Брокколи были теми овощами, которые Цзи Жуньюй не любил с детства.

Брокколи имели характерный аромат, напоминающий лекарственные травы и только те, кому они нравились, наслаждались этим ароматом. Если же брокколи не имели такого аромата, то это означало, что повар плохо их приготовил. Вот почему Цзи Жуньюй сегодня вечером не прикоснулся к брокколи. Но...

Цзи Жуньюй, столкнувшись с трехлетним малышом по поводу его «придирчивой» привычки, не почувствовал, что его лицо достаточно толстое, чтобы спокойно противостоять этому. Он кашлянул, прижав кулак к губам.

Синсин положил пухлые руки на журнальный столик, встал на цыпочки и прищурил круглые глаза, глядя на Цзи Жуньюй.

— Разве это не просто овощи? — сказал Цзи Жуньюй, не меняя выражения лица. — Я люблю есть брокколи. У меня есть привычка есть то, что мне нравится в последнюю очередь...

Пока Цзи Жуньюй говорил, он палочками для еды взял большую порцию брокколи. Под изумленным взглядом Синсин Цзи Жуньюй засунул в рот всю порцию брокколи. Внезапно рот Цзи Жуньюй наполнил сильный травяной аромат брокколи. Отвратительно!

Цзи Жуньюй еле сдержался. Он неохотно проглотил брокколи, а затем взял еще один большой кусок, продолжая класть его в рот. После нескольких укусов Цзи Жуньюй полностью съел брокколи.

<http://erolate.com/book/4396/158400>